

УДК 330.8(09)

В. П. Марьяненко*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация***Н. В. Матвеев***Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Д. В. Гильманов***Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ТИПА

АННОТАЦИЯ. В статье проведен анализ формирования смешанной экономики после 1917 г. с помощью двухсекторной модели, как отношения базового и пионерного секторов хозяйства. Условно за базовый сектор принято сельское хозяйство того периода и примитивная кустарная промышленность, а за пионерный сектор — городская промышленность. Рассмотрен генезис экономических процессов хозяйственной деятельности в период новой экономической политики в России. Описаны составляющие модели смешанной экономики, предполагающей использование планово-рыночных механизмов (преобразование всех крупных и системообразующих предприятий в государственные, мелкие и средние предприятия, преимущественно частные). Обоснован вывод о том, что модель смешанной экономики не развивалась по политическим причинам. Доказано, что в настоящее время существуют все необходимые условия для ее успешного применения и развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Смешанная экономика; новая экономическая политика; модель смешанной экономики.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 17 марта 2016 г.; дата принятия к печати 8 апреля 2016 г.; дата онлайн-размещения 31 мая 2016 г.

V. P. Maryanenko*Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation***N. V. Matveyev***Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation***D. V. Gilmanov***Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation*

HISTORICAL ASPECTS OF BUILDING A MIXED ECONOMY OF EUROPEAN TYPE

ABSTRACT. The article makes analysis of building a mixed economy after 1917 with help of a two-sector model, as a relation of the basic and pioneer sectors of the economy. Conventionally, the agriculture of that period and primitive domestic industry were taken as the basic sector, while the town industry as the pioneer sector. It considers genesis of economic processes during the NEP period in Russia. It describes the constituent models of the mixed economy that assumes using the planning-market mechanisms (transformation of all major strategic enterprises into the state ones and small-sized and mid-sized enterprises into the private ones. It substantiates a conclusion that the

© В. П. Марьяненко, Н. В. Матвеев, Д. В. Гильманов, 2016

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

mixed type model did not develop due to political reasons. It proves that all necessary conditions for its successful application exist at the present moment.

KEYWORDS. Mixed economy; new economic policy; model of mixed economy.

ARTICLE INFO. Received March 17, 2016; accepted April 8, 2016; available online May 31, 2016.

Смешанная экономика начала формироваться в России после Октябрьской революции 1917 г., восстановительный период страны может быть рассмотрен и проанализирован с помощью двухсекторной модели, как отношение базового и пионерного секторов хозяйства. Согласно этой модели базовый продукт производится традиционным способом и предназначен для удовлетворения жизненно важных потребностей, без которых существование человека невозможно, а пионерный производится новым способом и удовлетворяет новые потребности, которые к жизненно важным не относятся. Период с 1918 по 1921 г. в истории России получил название военного коммунизма, который обанкротился как политически, так и экономически «применение социалистических форм в области промышленности привело к ее разрушению. Производительность в промышленности в 1920 г. в среднем упала до 13,9 % довоенной нормы (1912) по 22 отраслям» [1, с. 4]. Социалистические формы подразумевали бюрократическую систему управления промышленностью, отделение сбыта от производства, нарушение равновесия между факторами производства, безденежные расчеты и больше напоминали феодально-бюрократическую систему. Таким образом, к 1921 г. в результате финансовой политики, проводимой государством, значительная часть золотого запаса была уже истрачена, печатный станок, работающий круглосуточно, подрывал остатки доверия населения к бумажным деньгам, темпы роста цен превышали темпы роста эмиссии, а эмиссия использовалась в качестве источника бюджетных ресурсов, кредит был разрушен, государство и население перешли к формам натурального хозяйства, а само народное хозяйство находилось на уровне 1/5 дореволюционной производительности. Страна начинает впадать в эмиссионное хозяйство и государство из-за стремительного падения курса национальной валюты вынуждено вслед за этим повышать налоги и тарифы, но всегда отстает от темпов ее падения, в результате снижаются реальные доходы бюджета от налоговых поступлений вплоть до отрицательных значений. Вместе с хозяйственным развалом росла социальная напряженность во всех слоях общества. Восстание в Кронштадте, Саратове, волна крестьянских бунтов во всех концах России — все это указывало на то, что власть для своего спасения должна была найти новые политические и экономические пути.

Переход к новой экономической политике (НЭП) означал изменение экономических отношений. Почти все области народного хозяйства были затронуты НЭП, государство оставило за собой только «командные высоты», такие как транспорт, крупную промышленность, землю и внешнюю торговлю: «общий смысл этого отступления на экономическом фронте заключался в попытке укрепить политическое положение власти рядом уступок в экономической области, с сохранением всех политических позиций» [1, с. 5]. Первое время после введения НЭП практиковался натуральный товарообмен с крестьянством без посредства денег, «предполагалось более или менее обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации» [2, с. 180]. Условно, наверное, можно принять за базовый сектор сельское хозяйство и примитивную кустарную промышленность, а за пионерный сектор городскую промышленность. Такое деление возможно, учитывая восстановительный период, разрушенное хозяйство и вместе с ним все его прежние хозяйственные связи: «развал сельского хозяйства обрекает на неуспех и все попытки к восстановлению народного хозяй-

ства в целом, так как базой и основой последнего является земледелие» [1]. Деревня обособилась от города, превратилась в своего рода замкнутое хозяйство, «сельское хозяйство вернулось к средневековым формам замкнутого домашнего хозяйства» [2, с. 4], замкнув внутри производство и потребление базового продукта.

Под понятием «деревня» надо понимать не только сельское хозяйство, но и мелкое кустарное производство, которое было в состоянии хоть как-то снабдить деревню средствами труда. Например, «стоимость производства сельскохозяйственных орудий в России: 1914 г. — 54 017 тыс. р., 1920 г. — 2840 тыс. р.» [2, с. 28] упала почти в 20 раз, «ввоз из-за границы сократился до минимума и в 1914 г. он составлял 40 909 тыс., а в 1920 г. — 1 000 тыс., ...недополучение с/х инвентаря крестьянством колебалось от 76 до 96 %, ...разрушение старого инвентаря перегоняло поступление нового» [2, с. 29]. Город по понятным причинам вести замкнутое хозяйство не мог, остро нуждаясь не только в сырье для производственных предприятий, но и элементарно в продуктах питания, в результате чего получает развитие потребительское огородничество, как правило, ставшее обязательным для каждого городского и фабрично-заводского центра. Ресурснедостаточность могла быть устранена только при помощи деревни (так называемая «смычка» города с деревней), а одна из главных задач НЭПа стала первым серьезным шагом на пути к восстановлению разрушенного хозяйства. Замена продразверстки продналогом весной 1921 г. дала возможность крестьянину реализовывать свои товарные излишки, соединив таким образом город с деревней, положила начало рыночным отношениям. Роль посредника между ними взяли на себя частный капитал и кооперативы, основной формой деятельности которых стала в основном розничная торговля. Базовый сектор экономики в лице сельского хозяйства являлся ресурсоизбыточным и путем неэквивалентного обмена сельскохозяйственных товаров на промышленные поддерживал и восстановил пионерный ресурснедостаточный сектор в лице городской промышленности с последующим переходом пионерных продуктов в базовые и ростом производительности и качества последнего. Так, «за два года НЭПа отмечается повышение производительности по 18 отраслям, но, с другой стороны, 4 отрасли, в том числе сельское хозяйство, продолжают прогрессивно уменьшать свою продукцию» [2, с. 65]. Кризис сбыта промышленных товаров, не заставивший себя долго ждать, уже в 1923 г. доказал наличие неэквивалентного обмена в торговле между городом и деревней, «разорение населения, в особенности крестьянства, приняло настолько чудовищные формы, что русский рынок не может поглотить даже $\frac{1}{4}$ нормальной продукции промышленности, выработанной в 1922 г., ...русский с/х рынок покупал до коммунистической эпохи предметов индустрии на 2 миллиарда золотых рублей, а в 1921–1922 г. всего на 200 миллионов золотых руб.» [2, с. 69–70]. Причиной стали высокие цены на промтовары и низкие на сельскохозяйственные продукты, так называемые «ножницы», темп роста цен на промышленные продукты стал превосходить рост цен на сельскохозяйственные. Кризис удалось преодолеть, исправив ошибки, допущенные в рамках кредитной и эмиссионной политики. Деревня, не имевшая достаточных оборотных средств, вынуждена была сбывать продукцию за бесценок, в то время как промышленность фондировалась государством. Кризис сбыта, или «ножницы», указывает на тот факт, что пионерный сектор в лице промышленности получал всяческую поддержку от государства. Развитие и оздоровление промышленности напрямую зависело от восстановления емкости рынка, которая «до войны достигала 6 млрд р. в год, включая крупную и мелкую промышленность и совокупность иностранного ввоза, причем она распадалась на три доли: от 35 до 45 % потребление городского населения, от 30 до 35 % приходилось на промышленно-техническое потребление в области промышленности и 30 % на потребление с/х» [3, с. 204]. Таким образом, в городе появляется возможность запустить механизм само воспроизводящего спроса, принимая во внимание тот факт, что до войны треть всей

продукции промышленного производства уходило на ее же потребление. В условиях закрытости экономики (состояние, в котором находилась Россия в рассматриваемый период) роль базового сектора, избыточный продукт которого должен быть перераспределен в пользу пионерного, значительно возрастает. Такое перераспределение в рыночной экономике возможно при помощи крупного и хорошо развитого базового сектора, в нашем случае базовый сектор на тот момент был развит для этих целей недостаточно: «в 1924/25 г. в ценностном выражении товарная часть с/х продукции составляет лишь 36,3 % по всей товарной массе страны, а товарная часть промышленной продукции — 63,7 %» [4, с. 9]. В этой связи для устойчивого развития экономики необходимо перераспределение избыточного продукта посредством плановых механизмов из базового в пионерный, с последующим увеличением базового сектора за счет переходящих в него элементов пионерного сектора, что и было осуществлено на практике. Существование и взаимодействие в экономике одной страны секторов базового и пионерного типа можно в некоторой степени объяснить созданной Д. Рикардо в начале XIX в. экономической моделью сравнительных преимуществ, а также разработанной в 20-е гг. прошлого века теоремой Хекшера-Олина. Согласно данной теореме экспортируются товары, для производства которых используется избыточный фактор производства, а импортируются товары, в производстве которых наблюдается дефицит кого-либо фактора или факторов производства. В нашем случае для деревни избыточным фактором была в большей степени земля, в меньшей — труд, а дефицитным — капитал. В городе избыточным фактором опять же в большей степени можно считать капитал, в меньшей — труд, а дефицитным — землю.

Период непа являлся переходным периодом и может рассматриваться как поиск экономических рычагов управления многоукладным хозяйством (государственным, кооперативным и частным) для эффективного использования их совместного экономического потенциала. В. И. Ленин в своей работе «О левом ребячестве и мелкобуржуазности» говорит о том, что Россия — огромная страна, представляющая собой конгломерат различных социально-хозяйственных форм, элементов различных социально-экономических укладов. Далее он делит их на пять элементов:

- патриархальный (натуральное крестьянское хозяйство);
- мелкое товарное производство (потому что большинство крестьян продают хлеб);
- частно-хозяйственный капитализм;
- государственный капитализм;
- социализм.

На вопрос какие из элементов преобладают, В. И. Ленин отвечает, что в мелкокрестьянской стране преобладает мелкобуржуазная стихия, необходимо лишь направить развитие частного капитала в русло государственного капитализма. При этом он считает, что между капитализмом и социализмом никаких промежуточных ступеней нет. Формой взаимодействия всех укладов в тот период становится рынок: «в период 1923/24 г. на долю государственного уклада приходилось — 38,5 % валовой продукции народного хозяйства, на долю мелкотоварного уклада — 51 %, частнокапиталистического — 8,9 %, государственно-капиталистического — 1 %, натурально-патриархального — 0,5 %» [5, с. 235–241]. Под экономическим укладом в данном случае понимается экономический тип хозяйства, основанный на определенной форме собственности на средства производства и соответствующих отношениях в ходе этого производства. Кооперацию можно частично отнести как к мелкотоварному укладу, так и к государственному, но надо понимать, что это была далеко не та структура, которая существовала до революции. Государство увидело в кооперации готовую организацию, с помощью которой можно было бы организовать товарооборот между городом и деревней, заменив им впоследствии распределение через рынок. Превращение кооперации в государственную организацию привело к утрате ее истинных коопера-

тивных принципов деятельности, таких как хозяйственная самостоятельность, экономическая независимость, обязательное членство в кооперации для всего общества.

Как уже было отмечено, кооперация в России в период НЭП имела совершенно другие принципы деятельности, доля государства в них достигала 70 %, отсюда и такое внушительное количество кооперативов (табл. 1–2).

Таблица 1

Количество кооперативных организаций в 1925 г.

Страна света	Число кооперативов	Численность участников	Количество членов на один кооператив
Европа	236 675	52 775 557	223
Азия	70 431	5 104 094	72
Америка	16 360	2 554 691	156
Африка	131	51 192	386
Австралия	396	363 449	917

Источник: [5, с. 4].

В частности, в СССР (без Украины) насчитывалось 13 598 обществ, общая численность которых составляла 3 781 000 чел. (284 чел. на общество) [5, с. 21].

Таблица 2

Количество кооперативных организаций основных европейских стран в 1925 г.

Государство	Число кооперативов	Количество членов
СССР	68 480	10 372 703
Германия	52 326	9 010 305
Италия	19 520	2 000 000
Франция	16 158	4 904 869
Чехо-Словакия	14 942	5 797 496
Польша	11 600	3 306 940
Швейцария	11 549	1 500 000
Дания	8 471	996 812
Венгрия	6 972	3 202 906
Великобритания	3 987	5 013 866
Финляндия	3 008	549 558

Источник: [5, с. 21].

Успехи такого быстрого восстановления разрушенного народного хозяйства и хозяйственных связей во многом стали возможны только благодаря соединению плановых и рыночных методов хозяйствования в единый механизм с одновременным сохранением всех укладов, которые не мешали, а дополняли друг друга. Наличие рынка означало необходимость создания Госплана. По мнению экономистов того периода, рынок и план — это противоположные формы хозяйства, которые призваны исправлять и дополнять друг друга. Функция рынка при НЭП заключалась в подаче экономических сигналов, в то время как планирующий орган должен был использовать эти сигналы и правильно распределять производительные силы страны. Через рынок должна осуществляться связь государственных предприятий и частного капитала. Крупная промышленность и торговля при этом были монополизированы в руках небольшого количества объединений, руководимых из одного центра, в то время, как частная торговля и промышленность дезорганизованы, что давало определенные преимущества государственным структурам. Сущность работы планирующих органов сводилась к согласованию деятельности различных отраслей и регулированию деятельности частного хозяйства с целью направления его в желательную сторону. При НЭП был выдвинут принцип хозрасчета, что оз-

начало организацию и ведение хозяйства на основе извлечения прибыли. НЭП был необходим, чтобы определить экономическую пригодность и приспособленность к рынку. Государство должно было направлять рынок в желательном направлении, управлять спросом и предложением, перераспределять средства производства и потребления, сводить до минимума колебания конъюнктуры и тем самым избегать кризисов. Цены должны были быть установлены на основе калькулированной цены по себестоимости, которая играла роль основания для скидок и надбавок, требуемых рынком. Скидки и надбавки в свою очередь служили указателями, на основании которых регулировались размеры производства. На данном этапе зарождаются механизмы планового хозяйства, такие как номенклатурный контроль со стороны центра. В тот момент, когда номенклатура отрывается от объема, возникает дефицит, который в свою очередь выполняет регулирующую и стимулирующую функции, центр реагирует на его сигналы и корректирует объемы и номенклатуру.

После денежной реформы 1924 г. изменилось отношение к частному капиталу, государство стало опираться на государственную и кооперативную торговлю, вытесняя частную и ведя борьбу с ней экономическими методами. В результате частный капитал стал уходить в спекулятивные операции, а место его в торговле не всегда и не везде удалось заполнить, как планировалось государственной и частной торговлей. «Смычка» города с деревней без частного капитала оказалась ошибкой, сказывался недостаток капитала, необходимого для обслуживания торгово-промышленного оборота страны. Кредитная политика не предусматривала содействие частному торговому обороту, высокие налоги на частный оборот вынуждали частный капитал прекращать свою деятельность, снижая налоговые поступления в бюджет страны.

Резолюция ЦК РКПБ XIII съезда от 24 апреля 1924 г. гласит: «политика кредитных учреждений должна быть направлена на систематическое усиление позиций государственных и кооперативных организаций в их борьбе на рынке с частным капиталом, т. е. она имеет в виду постепенное стеснение последнего, но отнюдь не быструю ликвидацию его, невозможную в настоящее время без ущерба для развития всего народного хозяйства советских республик. Задача Н.К.В.Т. (Народного комиссариата внешней и внутренней торговли. — В. М., Н. М., Д. Г.) должна заключаться в том, чтобы роль частного капитала была бы на деле ролью подсобного аппарата государственной промышленности и государственных органов». Кредитные учреждения должны были вести такую линию кредитной политики, которая обеспечила бы государственной и кооперативной торговле преимущества в борьбе с частным торговым капиталом, но вместе с тем не стесняла бы торгового оборота, а, напротив, содействовала бы максимальному его расширению.

Одной из мер воздействия на организацию и характер торговой деятельности являлось направление кредитной политики. Наркомфин СССР считал необходимыми для всех органов финансового ведомства, осуществляющим функции надзора за кредитными учреждениями, следующие указания: «основной задачей нашей экономической политики остается восстановление производительных сил страны, т. е. стремление к производству большего количества товаров и более полному снабжению им трудящихся классов. Основной предпосылкой построения денежной реформы является развитие торгового оборота. В условиях дефицита бюджета государства успех реформы возможен только при условии интенсивного развития товарооборота, распространение денежных форм хозяйства и соответствующего увеличения потребности страны в твердых деньгах. Отсюда кредитным учреждениям следует отыскивать жизнеспособные государственные и кооперативные учреждения и их преимущественным кредитованием перед частными предприятиями содействовать постепенной замене частной торговли государственным или кооперативным аппаратом. Однако проведение такой кредитной политики не должно быть связано с каким-либо ущербом для

объема торговой деятельности. В частности, указанная директива не должна быть понята в смысле немедленного отказа от кредитования частной торговли, а только в виде определенной цели, которой следует идти хотя и неуклонно, но вместе с тем и осмотрительно. В розничной торговле кооперация должна будет постепенно овладеть розничным рынком. Поэтому следует помнить, что связь между оптовой торговлей и потребителем будет происходить в основном через посредство частного торгового аппарата, который является пока фундаментом, на который по необходимости государственная торговля должна будет опираться. Кредитование поэтому частной и розничной торговли остается допустимым и необходимым, потому, что частная торговля является проводником товаров, полученных от государственной оптовой торговли и образует основание, на котором строится развитие государственного торгового аппарата. (Начальник Валютного управления / Юровский Л.Н.)»¹.

Государство в частной предпринимательской деятельности усматривало для себя экономическую и социальную опасность, допуская развитие частного капитала лишь до определенного уровня и при обязательном его регулировании, которое выражалось в ограничении сферы его деятельности, кредитной политике, налогообложении и трудовом законодательстве. Кроме того, с помощью кооперативной торговли и устранения частного капитала государству удалось получить контроль над растущими ценами, снизив розничную наценку. Наличие двух уровней цен в кооперативной и государственной рознице, с одной стороны, и частной, с другой, свидетельствовало о недостатке товарной массы в народном обращении в сравнении с денежной, чтобы цены смогли установиться на том уровне, к которому стремилась экономическая политика, а именно к их снижению, необходимо было их свести к уровню цен в кооперативной торговле, который был ниже рыночного уровня цен, слагающегося под влиянием существующих соотношений денежного обращения и товарооборота. Повышение частных цен вызывало нормирование отпуска на кооперативном рынке, прямое исчезновение товара, а также изменение качества товара и условий продажи. Частные цены поэтому являлись более конъюнктурными, чем кооперативные (государственные), и движение частных цен, на тот момент, можно было считать движением общего уровня цен.

Необходимо отметить, что в 30-х гг. прошлого века западными экономистами профессором О. Ланге и доктором Г. Диккинсоном была разработана модель конкурентного социализма. Эта модель предполагает централизованное установление цен на основе рыночного спроса и предложения на конкретный товар, при этом выбор занятий или работы осуществляется свободно и регулируется ценовым механизмом, потребители также вправе свободно распоряжаются своими доходами. По их мнению, не вся промышленность должна быть социализирована, должен оставаться и частный сектор, работающий по капиталистическому принципу и состоящий из небольших по размеру предприятий. Во главе должен стоять центральный экономический орган, который выпускал бы реестры факторной оценки (списки цен на все средства производства, кроме рабочей силы, цена на которую формируется рыночным способом). Эти цены должны считаться равновесными и постоянными и служить основой для сделок между предприятиями во всех отраслях экономики. В случае необходимости можно проводить некоторые корректировки в ценах, чтобы поддерживать систему в равновесии. Организация различных отраслей должна быть осуществлена путем создания трестов. Расширение производства должно осуществляться до момента, пока предельные издержки не сравняются с ценой. Решения о том, сколько предприятиям необходимо сберегать и сколько инвестировать, должны приниматься в центральном экономическом органе. Норма процента на ка-

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7590. Оп. 1. Д. 5. С. 123–126.

питал должна определяться спросом и предложением. Монополия внешней торговли обязательна. Конечно же, эта модель сразу же подверглась жесткой критике со стороны экономистов австрийской экономической школы Ф. Хайека и Л. Мизеса.

Предприниматель делает затраты в определенном направлении до тех пор, пока эти затраты приносят прибыль, государство как хозяйствующий субъект может вмешиваться в производственные процессы, когда предприниматель уже не считает или не может сделать свое производство прибыльным по ряду причин, одна из которых, например, неблагоприятные изменения конъюнктуры. К. Маркс теоретическим и историческим анализом доказал, что свободная конкуренция порождает концентрацию производства, которая на известной ступени своего развития ведет к монополии. Концентрация капитала в отдельных предприятиях осуществляется за счет превращения прибавочной стоимости в капитал.

В рамках организации государственного предпринимательства возможна модель, при которой частный капитал мог бы развиваться только до определенного уровня концентрации производства и накопления капитала, выше этого уровня предприятия целесообразно было бы переводить под государственный контроль с целью эффективного использования ограниченных ресурсов. К. Маркс по этому поводу пишет: «если известная степень накопления капитала является условием специфически капиталистического способа производства, то последний, путем обратного воздействия, обуславливает ускоренное накопление капитала. Поэтому с накоплением капитала развивается специфически капиталистический способ производства, а со специфически капиталистическим способом производства — накопление капитала. Эти два экономических фактора, в силу того сложного взаимоотношения, при котором толчок одного из них сообщает другому, производят то изменение в техническом строении капитала, благодаря которому переменная составная часть становится все меньше и меньше по сравнению с постоянной» [7, с. 11–31]. В зависимости от особого характера присоединяемого труда существует определенное техническое отношение между массой труда и массой тех средств производства, к которым должен быть присоединен этот живой труд. Это особенно ярко выражено в отраслях промышленности, в техническом строении капитала которых постоянная составная часть достаточно высока (к таким отраслям относится в первую очередь тяжелая промышленность). В этих капиталоемких отраслях в условиях рыночной экономики затрудняется передвижение капиталов из отрасли с низкой нормой прибыли в отрасли с высокой. В результате такие предприятия имеют большую вероятность оказаться банкротами, при этом не эффективно используя ограниченные ресурсы.

В случае участия государства в таких предприятиях, как хозяйствующего субъекта, предприятие становится устойчивее, в его работе начинают преобладать плановые механизмы, в результате происходит гарантированное пополнение государственного бюджета за счет налоговых поступлений, появляются возможности разработки и внедрения инновационных продуктов, растут инвестиции в основной капитал, создаются новые рабочие места. Таким образом, предпринимательский процесс может быть перенаправлен в другие виды деятельности, поэтому в малых и средних предприятиях должны присутствовать рыночные начала, а в крупных плановые. Данное утверждение находит подтверждение при рассмотрении и анализе стремительного развития пионерного сектора экономики России в период индустриализации. Успехи политики индустриализации, следовательно, политики подъема тяжелой индустрии были связаны, в первую очередь, с производством средств производства. Развернутая работа в первые три года пятилетки в области превращения СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, самостоятельно производящую и машины, и оборудование, привела к положительным результатам. По данным института экономических исследований Госплана СССР: «по нефти уже мы

догнали Венесуэлу (производство Венесуэлы снизилось в 1931 г. с 19 до 16 млн т, в то время как в СССР оно возросло с 18,6 до 22,9 млн т), тем самым выдвинувшись на второе место в мире после С. Ш. Америки»².

Машиностроение сильно ослабило зависимость России от импорта: «удельный вес импортного оборудования в общей массе промышленного оборудования в 1912 г. достигал 55 %, в 1928/29 г. — 21 %, в 1929/30 г. — 23 %, а истекший год дает только 19 %»³ (табл. 3).

Таблица 3

Индексы продукции машиностроительной промышленности в СССР и капиталистических странах в 1929–1931 гг.

Страна	1929	% изменений к предыдущему году	1930	% изменений к предыдущему году	1931	% изменений к предыдущему году
Англия	107,0	+7	103,1	–3,9	86,2	16,9
Германия	100,8	+0,8	83,1	–17,7	58,5	–24,6
Франция	113,8	+13,8	113,8	0,0	98,3	–15,5
СССР	144,3	+44,3	215,1	+70,8	–	–
Машиностроение						
Сельскохозяйственные машины	148,5	+48,5	237,8	+89,3	–	–

«Народный доход в 1932 г. достигает 214,8 % довоенного уровня. За четыре года реконструкционного периода он вырос на 85 %, что дает среднегодовой прирост по способу сложных процентов на 16,5 % темпы роста народного дохода капиталистических стран колеблются даже в наиболее благоприятный период развития в пределах 2–3 %»⁴.

«Удельный вес промышленности в народном доходе, составляющий 26,2 % в 1926/27 г., поднялся в 1931 г. до 39,8 %, удельный вес строительства, составляющий 4,5 % в 1926/27 г., поднялся в 1931 г. до 8,2 %. Сельское хозяйство упало с 46,6 до 29,4 %»⁵. Данные, свидетельствующие о падении удельного веса сельского хозяйства в народном доходе (табл. 4), еще раз указывают на его истощение и использование его в роли базового ресурсоизбыточного сектора экономики, за счет которого так хорошо развивается пионерный ресурснедостаточный сектор в лице промышленности: «на рентабельность нельзя смотреть торгашески с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет. Эта точка зрения обязательна не только в отношении промышленности, но в еще большей степени в отношении колхозов и совхозов»⁶. Этот тезис подтверждает наличие двухсекторной модели в рассматриваемом нами периоде, а также развитие одних отраслей за счет других (с общей целью увеличения национального дохода).

Таблица 4

Изменение социальной структуры народного (национального) дохода в 1928–1931 гг.

Сектор народного хозяйства	1928	1929	1930	1931
Социалистический	45,4	57,1	72,0	82,6
Частно-хозяйственный	54,6	42,9	28,0	17,4
Всего	100	100	100	100

Примечание. Народный доход указан в ценах 1928 г. по секторам народного хозяйства.

² РГАЭ. Ф. 7529. Оп. 1. Д. 74. С. 5.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же. Д. 59. С. 2.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Там же. С. 19.

По мере роста базового ресурсонедостаточного сектора, а именно тяжелой промышленности, доля частного капитала (или уклада) стремительно падает. Индустриальные отрасли однако показывают относительно высокие темпы роста (табл. 5). Безусловно, необходимо понимать, что такие темпы роста обуславливаются восстановительным характером советской экономики, в первую очередь, увеличением факторов производства, а потом уже и производительностью труда, раздвигая тем самым границы производственных возможностей страны. Постепенно они должны были спуститься до темпов роста капиталистических стран.

Таблица 5

Темпы роста народного (национального) дохода индустриальных отраслей в 1928–1931 гг., % к базисному периоду

Отрасль	1928	1929	1930	1931
Промышленность	100	134,4	140,1	123,8
Строительство	100	125,5	140,8	122,0
Лесоводство	100	120,8	107,0	110,0

В свою очередь, в добывающих отраслях народный (национальный) доход в течение рассматриваемого периода снижается почти на 10 %, в то время как в обрабатывающих отраслях он на 10 % растет (табл. 6). В этот период происходит расширенное воспроизводство основных фондов возрастающими темпами, так как основным фактором роста производительной силы труда являются средства труда. В то же время в частном секторе происходит их убыль не только относительно, но и абсолютно, причиной было «проедание» частным сектором своих фондов, а также их переход в социалистический сектор в порядке обобществления. Расширенное воспроизводство основных фондов протекало на базе роста капитальных вложений. Одновременно происходил рост квалификации труда и степень общественной его организации, а также процесс концентрации самого производства.

Таблица 6

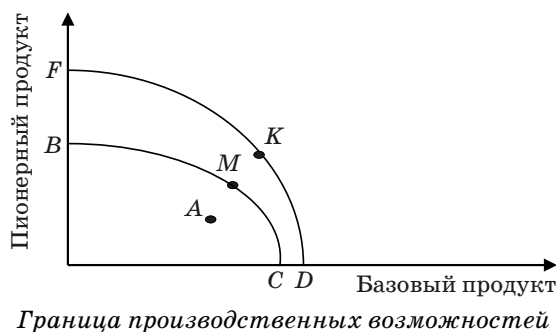
Народный (национальный) доход (в ценах 1926 г.)

Народный (национальный) доход	1928	1929	1930
Народный доход, созданный в отраслях, добывающих сырье	46,4	42,7	38,2
В том числе на сырье, идущее на личное потребление	9,9	9,1	7,9
Народный доход в продуктах дальнейшей переработки.	53,6	57,3	61,8
Весь народный доход	100	100	100

Проведя ретроспективный анализ экономических процессов хозяйственной деятельности в период НЭПа в России, можно сделать следующие выводы:

1. Сдвиг в сторону восстановления народного хозяйства в этот период во многом стал возможен благодаря одновременному развитию всех экономических укладов, которые в результате своей хозяйственной деятельности дополняли друг друга. Схематически это можно изобразить с помощью графика границ производственных возможностей (ГПВ). На начальном этапе 1921 г. экономика находится внутри ГПВ в точке А, это положение обусловлено наличием неиспользуемых и неэффективно используемых ресурсов (рис.). Начиная с 1925 г. экономика выходит в точку М, лежащую на ГПВ. Дальнейшее развитие с использованием планово-рыночных механизмов начиная с 1930 г. привело к росту факторов производства и производительности, благодаря чему удалось раздвинуть ГПВ и переместиться из точки М в точку К, в этот период происходит незначительный прирост базового продукта на отрезке CD, и относительно больший прирост пионерного на отрезке FB.

2. Смешанная модель экономики с планово-рыночным механизмом на практике доказала свою состоятельность и высокую степень адаптированности к особенностям нашей национальной экономики.

3. Причины дальнейшего выдавливания частного капитал, как одного из экономических укладов, интегрированных в систему хозяйства страны, лежали не в экономической, а в политической плоскости. Советская власть в то время видела в развитии частного предпринимательства экономические и социальные угрозы, считая приоритетной задачей на тот момент сохранение власти в своих руках. Предполагалось, что пришедшая на смену частного капитала государственная кооперация сможет без особого труда ее заменить, однако с момента начала активного устранения частного капитала экономика начинает терять свои рыночные принципы, а вместе с ними и свою жизнеспособность и эффективность, становится всецело плановой с государственным укладом.

4. Модель смешанной экономики, зародившаяся в 20-е гг. прошлого века в России, не могла существовать и не получила свое развитие в силу политических причин, в то время как на данный момент существуют все необходимые условия для ее успешного применения и развития. Данная модель предполагает использование плано-рыночных механизмов, при условии преобразования всех крупных и системообразующих предприятий (особенно с положительной отдачей от масштаба) в государственные, возможно с элементами деприватизации или путем выкупа государством контрольного пакета акций, при этом мелкие и средние предприятия должны преимущественно оставаться частными. П. Э. Самуэльсон в статье «Монополистическая конкуренция — революция в теории» пишет следующее: «Отрасли с увеличивающейся отдачей от масштаба, вероятно, когда-нибудь будут монополизированы, и монополия установит цену, превышающую предельные затраты, и это превышение *prima facie* создаст условия для легального расширения данной отрасли. Удельные издержки в предприятиях такой отрасли будут снижаться, и будут ниже средних, а убывающие средние издержки — это одна из причин возникновения несовершенной конкуренции. Монополия, основанная на превосходстве в эффективности, приносит сравнительно небольшой вред, пока есть уверенность, что она исчезнет, как только кто-то еще достигнет более высокой эффективности в удовлетворении нужд потребителей» [8, с. 127].

Список использованной литературы

1. Ростовский Ю. Кризис нэпа и современное положение в России / Ю. Ростовский. — Берлин : Нов. сад, 1923. — 224 с.
2. Атлас З. В. Деньги и кредит (При капитализме и в СССР). Ч. I. Теория денег. Денежные системы капитализма. Денежная система СССР. Ч. II. Теория кредита и банков. Банковые системы капитализма. Банковая система СССР / З. В. Атлас. — М. ; Л. : Гос изд-во, 1930. — 459 с.
3. Гриневецкий В. И. Послевоенные перспективы русской промышленности / В. И. Гриневецкий. — М. : За друга, 1919. — 103 с.
4. Ковалевский Н. А. Еще о «государственном капитализме» / Н. А. Ковалевский // Плановое хозяйство. — 1925. — № 12. — С. 3–16.

5. Сычев Н. В. Диалектика многоукладной экономики / Н. В. Сычев. — М. : Высш. ин-т упр., 1999. — 318 с.
6. Гречка А. М. Кооперация за границей и у нас / А. М. Гречка. — Харьков : Книгоспилка, 1925. — 71 с.
7. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии / К. Маркс. — М. : Центр соц. экспертизы, 2001. — Т. 1. — 799 с.
8. Хайек Фридрих А., фон. Индивидуализм и экономический порядок / Фридрих А. фон Хайек. — Челябинск : Социум, 2010. — 432 с. — (Австрийская школа; вып. 24).

References

1. Rostovskii Yu. *Krizis nepa i sovremennoe polozhenie v Rossii* [Crisis of NEP and present-day situation in Russia]. Berlin, Novyi sad Publ., 1923. 224 p.
2. Atlas Z. V. *Den'gi i kredit (Pri kapitalizme i v SSSR)* [Money and credit]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930. 459 p.
3. Grinevetskii V. I. *Poslevoennye perspektivy russkoi promyshlennosti* [After-war prospects of Russian industry]. Moscow, Za druga Publ., 1919. 103 p.
4. Kovalevskii N. A. More about «the state capitalism». *Planovoe khozyaistvo = Planned economy*, 1925, no. 12, pp. 3–16. (In Russian).
5. Sychev N. V. *Dialektika mnogoukladnoi ekonomiki* [Dialectics of mixed economy]. Moscow, The highest Institute of Management Publ., 1999. 318 p.
6. Grechka A. M. *Kooperatsiya za granitsei i u nas* [Cooperation abroad and ours]. Khar'kov, Knigospilka Publ., 1925. 71 p.
7. Marks K. *Kapital: Kritika politicheskoi ekonomii* [Capital]. Moscow, Tsentr sotsial'noi ekspertizy Publ., 2001. Vol. 1. 799 p.
8. Hayek Friedrich August, von. *Individualism and Economic Order*. London, Chicago, University of Chicago Press, 1948 272 p. (Russ. ed.: Khaiek Fridrikh August, von. *Individualizm i ekonomicheskii poriyadok*. Chelyabinsk, Sotsium, 2010. 432 p.).

Информация об авторах

Марьяненко Виктор Павлович — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский экономический университет, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21, e-mail: marianenko@pochta.ru.

Матвеев Николай Владимирович — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6, e-mail: dekanat_gum@bk.ru.

Гильманов Денис Владимирович — соискатель, кафедра экономической теории, Санкт-Петербургский экономический университет, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21, e-mail: pushkinskaya@pochta.ru.

Authors

Viktor P. Maryanenko — Doctor habil. (Economics), Professor, Saint-Petersburg University of Economics, 21 Sadovaya St., Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: marianenko@pochta.ru.

Nikolay V. Matveyev — PhD in Economics, Head of Chair, Irkutsk State University, Pedagogical Institute, 6 Nizhnyaya Naberezhnaya St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: dekanat_gum@bk.ru.

Denis V. Gilmanov — Postgraduate Degree Seeker, Chair of Economic Theory, Saint-Petersburg University of Economics, 21 Sadovaya St., Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: pushkinskaya@pochta.ru.

Библиографическое описание статьи

Марьяненко В. П. Исторические аспекты формирования смешанной экономики евразийского типа / В. П. Марьяненко, Н. В. Матвеев, Д. В. Гильманов // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 3. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(3\).4](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(3).4).

Reference to article

Maryanenko V. P., Matveyev N. V., Gilmanov D. V. Historical aspects of building a mixed economy of European type. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 3. DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(3\).4](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(3).4). (In Russian).